

Глава 63, Премьер-министр замаскировался

Старому дереву гинкго билоба посреди дворцового кампуса было пятьсот лет. Оно видело все... оно видело это самое... эх, годы, память уже не та!

Менялись императоры и династии, а старое дерево гинкго стояло себе, растило каждую весну листочки и осыпалось осенью золотым дождем. Желтые листики гинкго, как многие говорили, приносят удачу в любви, и доброе дерево старательно трясло ветками над всякой молоденькой наложницей, чтобы царственный супруг не обошел ее вниманием.

- Какая хорошенькая, новенькая, видать, - подумало старое доброе дерево. - Сейчас мы тебя посыпем листочками, и будет тебе счастье. Твое время посещений будет примерно... в первый вторник апреля и октября, в порядке очередности... Колдуем, колдуем... уя, дура, больно!

Девушка нежными пальчиками оторвала листик и бросила его на землю. Она была завернута в темно-красный плащ с ажурным золотым узором из листиков гинкго по всему полотну. Голубые и фиолетовые слои шелкового ханьфу под бордовым плащом создавали изысканное сочетание цветов. У девушки были белокурые волосы и по-детски невинные голубые глаза, как два горных озера, отражающих весеннее небо.

(Дерево гинкго:) - Уя! Уя! Блин! Ты что делаешь-то?!.. А, понятно! Девушка гадает "любит - не любит - плюнет - поцелует". Милое невинное сердечко боится потерять расположение императора.

(Вэнь Жоу, мечтательно:) - Лиу ЧхэнФэн...

(Дерево гинкго:) - Лиу ЧхэнФэн?! Премьер-министр?!

(Вэнь Жоуя, шипит:) - ... я выпущу тебе кишки и сожру их у тебя на глазах... (отрывает листок) Лиу ЧхэнФун, тебя я не стану убивать, я просто порежу тебе лицо бритвой, выколю глаза, отрежу уши и нос... (отрывает листок) Ли ЧжиФань...

(Дерево гинкго, в сомнении:) - А мне казалось, надо говорить "к сердцу прижмет - к черту пошлет", а не "выпущу кишки - отрежу уши"... эх, годы мои годы, память уже не та...

(Вэнь Жоу, неожиданно, деловым тоном:) - Тебя никто не видел?

(Дерево гинкго:) - ?.. Что значит, никто не видел?! Как можно не заметить дерево в десять чжанов высотой?

(Голос из-под земли, шепотом:) - Не волнуйтесь, повелительница, я прорыл тоннель из провинции Гуо и прошел под землей.

(Вэнь Жоу, шепотом:) - Здесь никого нет. Можешь вылезать.

(Голос из-под земли, сдавленно:) - Э-э-э... Повелительница, вы стоите у меня на голове... Немножко подвиньтесь... не туда! Это ухо!.. Это тоже ухо!

(Вэнь Жоу, топчась на голове подземного посланца:) - Да сколько же у тебя ушей-то?! Везде ухо!

- Приветствую повелительницу! - сказал преданным голосом посланец, вылезая наконец из норы и почтительно кланяясь.

(Вэнь Жоу:) - Держи. Здесь два документа, они запечатаны. Один отправишь с кем-нибудь генералу ЧжуГэ Мину в северную армию, а другой доставь на юг, в княжество Мань, маркизу Цхао Маню.

- Слушаюсь! - сказал таинственный землерой и провалился обратно в тоннель.

- В одном ты прав, Ли ЧжиФань, - думала ЖоуЖоу, злобно щуря прекрасные глаза. - Северная армия никогда не будет слушать твоих приказов. Это люди, которые были преданы моему отцу, и на которых я могу теперь положиться... ради меня они камень сотрут в порошок!

"Бумц!" - базальтовый валун слева от принцессы содрогнулся и пошел трещиной.

"К сожалению, я неверно рассчитал направление тоннеля!" - голос из-под земли выразился другими словами, но китайская цензура их заменила.

"Бумц!" - дерево гинкго подскочило и осыпало красавицу ЖоуЖоу золотыми листиками, обещая много любви и счастья.

"К сожалению, ты опять неверно рассчитал направление тоннеля!" - дерево гинкго тоже выразилось другими словами, передававшими смысл ярче и точнее.

Совсем в другом месте... в другом княжестве...

Там дымились травы и качались прозрачные занавеси. За голубоватым шелком штор стоял низкий столик с чайным прибором.

Человек, сидевший за столиком, был едва различим сквозь голубой флер. Можно было только угадать темно-бирюзовый зимний доупхэн, подбитый мехом, на его плечах - несмотря на тепло в помещении.

Он смешивал какие-то настои с экзотическими ароматами. Тонкие белые пальцы точными движениями отмеряли порции таинственных снадобий.

- Только что получена информация, что северный генерал ЧжуГэ Мин направляется к столице Великого Ляна. В то время как южное княжество Мань засылает новых разведчиков для сбора данных о военном потенциале Ляна.

Говоривший стоял по другую сторону прозрачных штор, почтительно сложив ладони у груди.

Это был милостивый юноша с приятным, нежно очерченным лицом и серьезными серыми глазами. Его скромные, темные с белым, одежды дополняли образ, не вызывавший желаний подарить ему второй взгляд. Его спокойная речь, тем не менее, звучала уверенно и с достоинством в присутствии правителя.

- Вэнь Жоу - не простая дочка князя, - заметил правитель с легким смешком. - Ее появление не может быть случайным. Сдается мне, премьер-министра Лиу ждут неприятности...

Он придержал широкий рукав белоснежной нижней рубашки, прямо на которую был накинут меховой доупхэн, и накапал себе в чашку из алебастрового сосуда.

(Милостивый помощник:) - Так может быть, нам стоит предупредить министра Лиу ЧхэнФэна?

(Правитель, поднося чашку к губам, но медля отпить из нее:) - Нет. Какой в этом интерес? Пускай остается в неведении.

Он поднял дымящийся напиток к носу, сосредоточенно вдохнул аромат и продолжил:

- Более того, я даже помогу Цхао Маню, так что в городе Лян события вскоре выйдут из-под контроля... А что эта непослушная девчонка, она уже устроилась после возвращения?

(Помощник, кланяясь:) - Следуя вашему приказу, мы поместили ее в отдельном дворе. Она ни о чем не подозревает.

(Правитель:) - Ни слова ей о Лиу ЧхэнФэне. Она не должна ничего знать.

(Помощник:) - Как прикажет князь.

(Правитель:) - Все. Пора одеваться...

С этими словами он направился куда-то в дальний угол занавешенного пространства.

Обстановка помещения была одновременно простой и изысканной: свет, проникавший сквозь голубоватые драпировки, и белые сосуды на столе создавали атмосферу покоя, куда удачно вписывалась тонкая фигура правителя княжества, с его светлыми голубоватыми волосами и бледным лицом. Контраст создавала только веточка, усыпанная кроваво-красными цветками, стоявшая на столе в простой белой вазе.

(Слуга, орет как резаный:) - Докладываю маркизу!

(Маркиз Мань, пьяный с горя:) - Пфф... Давай, докладывай... и выметайся. Не вишь, маркиз занят?! Весь в делах.

Он уронил голову на стол, кокнув твердым лбом одну из винных банок, катавшихся перед ним. Маркиз был обросший, как дикий орангутанг, в одном дезабилье и наброшенном сверху чехле от кресла, про которое он думал, что это халат.

(Маркиз Мань, выливая очередную банку водки себе в небритую пасть:) - Наложница... Как же так?! Моя маленькая ЖоуЖоу, как ты стала наложницей у этого имитатора... яхтелскачь, императора Ли ЧжиФаня? Он тебе, наверно, угрожал?! Говнюк какой... запучил... этта, заполучил мою маленькую ЖоуЖоу насильем и обманом! Мне ты не давала даже обнять меня... себя... ЖоуЖоу! Ты страдаешь по моей вине!

Маркиз горько зарыдал и стиснул ЖоуЖоу в объятиях, поливая ее пьяными слезами.

(ЖоуЖоу:) - Я панда.

(Слуга:) - Маркиз, к вам пришли!

(Маркиз Мань, слуге:) - Уйди. Не видишь, я с дамой?... ЖоуЖоу, пупсенька...

(ЖоуЖоу, безнадежно:) - Я панда.

(Маркиз Мань, вглядываясь в лицо любимой:) - Бедняжка, какая ты бледненькая! Прямо вся белая!

(Панда СяоСяо:) - Да, я такой и не стыжусь этого. Я, твою мать, панда!

(Маркиз Мань:) - О, как ты страдаешь! У тебя черные круги вокруг глаз!

(Панда СяоСяо, мрачно висая в объятиях маркиза:) - Пьяная скотина. Ненавижу.

(Маркиз Мань, с решимостью:) - А ты не плачь! Я спасу тебя!.. Прямо щас!.. В атаку! Батальон, за мной!

- В книгах по истории говорится, что Чжуан Чжоу как-то раз оседлал рыбу и ехал на ней верхом.

Маркиз попытался собрать в кучку слезившиеся от многодневного пьянства глаза и разглядеть высокую тонкую фигуру, облаченную в меховой доупхэн с изысканной вышивкой из танцующих журавлей. Светлые голубоватые волосы длинными прядями лежали на темном бархате доупхэна.

- Маркиз Мань, конечно, не станет ездить на рыбах, - продолжал спокойный голос, искусно скрывая насмешку. - Но твой скакун тоже удивителен.

Маркиз, верхом на панде СяоСяо, подъехал к говорившему и с пьяным подозрением взгляделся в двоящееся лицо.

- А, это ты, - сказал он, трезвея.

конец главы

Господа читатели, если вам нравится перевод, не забудьте поставить лайк, это доброе дело, вам на небесах зачтется. Или напишите комментарий. Ваши похвала и критика заставляют мир вращаться.

Отдельная благодарность сознательным читателям - за лайки на главной странице перевода, именно по ним считается рейтинг работы на сайте.

<http://tl.rulate.ru/book/3749/97585>